

Разве не говорят, что даже войдя в логово дракона, можно вернуться живым и здоровым?

'Но это явно не тот случай!'

Она подумала, что лучше бы отправилась в драконье логово. Розалия улыбнулась так широко, как могла, молясь, чтобы несуществующий дракон появился перед ними.

Давай сначала улыбнемся.

Ей казалось, что ее лицевые мышцы слишком натянулись и одеревенели, но, если она сейчас перестанет улыбаться, что-то определенно произойдет.

- Ха-ха-ха-ха...

Если вам показалось, что ее смех надломлен и местами обрывается, то это лишь ваша иллюзия. Но, кажется, она улыбалась так усердно, что уголки ее рта начали подергиваться.

'Смех и улыбка действительно сработают, как сказала мадам? Что, если не сработает? Тогда он станет моим врагом?!'

В душе она рыдала.

Когда она помогла герцогу Валенсии, она не знала, что ее будущее будет совершенно отличаться от того оптимистичного плана, который она составила.

Если герцог разозлится, тогда...

'Убегу.'

Раны герцога нужно было обработать и вылечить, поэтому она просто отправит его отдыхать: «бам!». Она возьмет себе парочку золотых монет и уйдет.

'Не важно насколько чудовищно силен герцог, если я ударю его прямо по его ране, он же не скоро сможет меня поймать?'

На самом деле, она хотела сбежать немедленно, но она была в объятиях герцога, и он крепко ее держал.

Герцог Валенсия повернулся и посмотрел на Розалию, которая лучезарно ему улыбалась, пытаясь скрыть свои планы от него. Затем он безучастно посмотрел на падающие на пол золотые монеты. Возможно, он понял это, глядя на них. Что первоначально монеты

принадлежали ему, а эта маленькая грязная негодяйка украла их у него.

'Сейчас!'

Розалия почувствовала, что находится в кризисном положении, и уже была на грани того, чтобы пнуть герцога Валенсию в живот.

Кап, кап...

Ярко-красная жидкость стекала по гладкому лбу герцога Валенсии.

- Кровь!

- Что?

Закашлявшись от удивления, Розалия забыла атаковать герцога. Когда он услышал ее крик, герцог оторвал взгляд от пола и посмотрел вверх.

- Дяденька, из твоей головы течет кровь!

Прежде чем герцог смог что-либо сделать, Розалия быстро протянула руку и вытерла кровь. Ее крошечные руки сразу же окрасились в красный.

- И вправду.

Герцог Валенсия держал окровавленные руки Розалии, вытирая с них кровь.

- Но разве это не странно?

- А-а? Что?

- Не помню, чтобы меня били в голову, так почему из головы идет кровь?

Черт!

Розалия отвернулась, почувствовав на себе колющий взгляд герцога. Он действительно был колющий и язвительный.

- Д-действительно странно. Может вас ударили, а вы и не заметили? Меня столько раз били, а я

не замечала, что попали в какое-то определенное место.

- Да. Думаю, так и есть.

Услышав это утверждение, она была уверена, что у герцога не осталось никаких сомнений. Однако, наблюдая за ним, Розалия чувствовала, как ее сердце обливается кровью.

'Ох, да что со мной не так! Уверена, что он поранился, пока я тащила его сюда! Если меня поймают, мне конец!'

Если бы она знала, что такое произойдет, она тащила бы его более осторожно.

Поздно уже сожалеть.

И для Розалии определенно не было способа доставить сюда герцога в целости и сохранности, так как у них была большая разница в физических данных.

Ее уже поймали с золотыми монетами, поэтому она пообещала себе, что она не сознается в том, что рана на голове из-за нее.

И затем герцог сказал...

- Спасибо.

- Нет, я не дел... А? Спасибо? За что?

Спасибо? Разве это то, что стоит говорить в такой момент?

Скорее, герцогу было бы более уместно и естественно схватить ее за воротник и сказать: "Ах ты грязная воровка!". Розалия смущенно моргнула, когда герцог вытер кровь с ее рук. Затем он поднял другую руку, на которой не было крови.

'Твоя благодарность – это уловка, да? На самом деле ты хочешь, чтобы моя голова стала такой же, как твоя?'

Хо-хо. Спасибо. Благодаря тебе, моя голова теперь такая. Поэтому я заставлю твою голову также кровоточить, как и моя. Это такая ситуация, да?!

Лицо Розалии побледнело от испуга. Если бы ее действительно ударили этой большой рукой, то она определенно оказалась бы на грани жизни и смерти.

Это определенно в десять раз, нет, в сто раз больнее, чем когда меня били рабочие Хамфри!

Она уже совсем забыла о том, что она собиралась ударить герцога и сбежать. Прежде чем она успела подумать о чем-либо еще, его большая рука коснулась ее головы. Розалия крепко зажмурилась, стараясь сжаться как можно сильнее.

И тогда...

'А?'

- Ты помогла мне и тебя совсем не волновало, что твои руки запачкаются.

Герцог не ударил Розалию. Его рука лежала на ее макушке, но он лишь мягко похлопал ее по голове, не прикладывая силу.

- О-остановитесь.

Она чувствовала себя странно. В первый раз она почувствовала щекочущее тепло в своей груди.

- Почему?

- Они грязные. Мои волосы грязные!

- Совсем не грязные.

Герцог Валенсия быстро и категорически отверг ее протесты.

- Ты боишься, но все равно помогаешь другим до самого конца. Ты и вправду похожа на ее ребенка, нежная и добрая по натуре.

Розалия не могла понять, о чем говорит герцог. Она просто хотела выбраться из его рук. Она чувствовала себя так странно, что подумала, что лучше бы он ее ударил вместо этого. Она знала, что не чувствовала себя так странно, когда ее били рабочие Хамфри.

- У нас мало времени. Нам надо идти.

Герцог Валенсия, нежно погладивший Розалию по затылку, сделал шаг вперед. Он все еще держал Розалию на руках.

- Я тоже иду?

- Зачем спрашивать что-то настолько очевидное?

Это может было очевидно и естественно для него, но не для Розалии. Она посмотрела вниз на огромное количество золотых монет, упавших к ногам герцога.

- А почему вы меня не ругаете?

- А должен?

- Я...

Розалия, которая пыталась исповедаться в своих грехах, остановилась. Подождав некоторое время, пока она заговорит, герцог наконец открыл рот.

- Если ты знаешь, что это было что-то, чего тебе не следовало делать, то этого более чем достаточно.

- Правда? Этого действительно достаточно?

- И еще важно, чтобы ты не совершала подобных ошибок в будущем.

Когда они проходили мимо мертвых тел рабочих Хамфри, герцог Валенсия снова закрыл глаза Розалии. Но прежде чем он успел это сделать, Розалия спросила его о монетах на полу.

- Но почему вы не поднимаете монеты с пола?

- Мы не поднимаем то, что уже упало.

- Тогда я возьму их.

Это такое расточительство. Это же не пара монет, а ты просто их оставишь и уйдешь? Герцог, должно быть, сумасшедший.

- Что бы ни случилось, Валенсия не склонится так легко. Розалия, теперь ты тоже Валенсия, поэтому ты должна помнить, что ты не должна подбирать то, что выпало из твоих рук.

'Хнык! Лжец. Ты говорил человеку по имени Розалин, что встанешь перед ней на колени.'

Розалия надула губы и, извиваясь, повернулась, чтобы посмотреть на то место, где лежали золотые монеты. Всё-таки, у нее остались чувства к этим монетам. Затем она увидела кое-что сквозь пальцы руки герцога, которая закрывала ей обзор.

'Лед?'

Что-то прозрачное сияло над тем местом, как драгоценный камень. Это было то самое место, где не так давно стояли рабочие Хамфри. Ее любопытство внезапно возросло, когда она увидела то, чего никогда не было в книге. Однако ее любопытство было вынуждено склониться и поддаться давлению, так как огромная рука закрывала ей глаза.

- Если ты чего-то хочешь, сначала скажи мне, не надо красть. Чего бы ты не хотела, ты это получишь.

- ...

- Кроме угла в конюшне.

Эти милые слова она никогда не услышит вновь, когда появится настоящая Святая. И Розалия, которая точно знала о своем положении, просто кивнула.

Герцог Валенсия и Розалия сели в карету. У них не было денег, но проблем с каретой не возникло, так как люди знали о статусе герцога. Но тут произошла небольшая неприятность. Когда кучер увидел герцога Валенсию, покрытого кровью, как будто он вышел прямо с поля боя, он не смог сдержаться, закричал и упал.

Казалось, что от места, где они сели в экипаж, до их места назначения, было довольно далеко, так как она не слышала, прибыли ли они уже, хотя они уже довольно долго ехали. И, так как это была ее первая поездка в карете, она обернулась пару раз, чтобы оглядеться по сторонам.

Вскоре после этого Розалия устала и медленно задремала.

- Ууаааа...

В отличие от Розалии, уставшей и сонной после того, как она предала мадам и вернулась к свободной жизни, герцог Валенсия не выказывал признаков усталости. Он видел, как ее голова тряслась туда-сюда, когда они выехали на неровную дорогу. Герцог повернулся и сел рядом с ней, а затем притянул к себе Розалию, чтобы ей было комфортнее ехать. Розалия даже не заметила, что ее передвинули, так как она так крепко спала.

Только поздней ночью карета, в которой был слышен только стук колес и ровное дыхание, остановилась.

- Ваша Светлость, мы прибыли.

Кучер вежливо постучал дверь, информируя их о том, что они приехали.

- А. Мы приехали?

Как только Розалия, которая спала, как убитая, и не проснулась даже, когда билась головой повсюду, услышала, что они прибыли, она открыла глаза, как привидение.

Герцог первым вышел из кареты и подал руку Розалии, чтобы сопроводить ее. Затем в его голове мелькнула мысль, и он взял ее на руки.

- Пожалуйста, поставьте меня.

- Я поставлю тебя, когда мы окажемся внутри.

- Мне уже восемь лет, и я могу ходить сама!

- Ты думаешь, что восемь лет – это много?

Не взирая на возражения Розалии, герцог не отпустил ее. Он только бережно ее обнял, входя в поместье.

Поместье Валенсии было самым роскошным местом, которое Розалии довелось увидеть за все восемь лет, которые она прожила в этом мире. Сама того не осознавая, она разинула рот от удивления.

Внезапно к герцогу подошел человек и встал перед ним.

- Где вы пропадали? Что это, черт возьми, такое! Вы просто исчезли, не сказав ни слова!

- Я ушел на поиски кое-чего.

- Разве не достаточно было сказать нам об этом? Вам действительно нужно было идти самому? Обстановка в императорской семье в эти дни слишком сложная...

- Что сделано, то сделано. Будешь пилить меня позже. Сначала обязательно искупайте этого

ребенка, а потом накормите ее тем, что она захочет.

- Что?

Мужчина, наконец-то заметивший присутствие Розалии, глупо уставился на нее. Герцог Валенсия молча опустил Розалию рядом с ошеломленным мужчиной. Как только мужчина разглядел лицо Розалии как следует, его лицо окаменело, и он издал еще один глупый звук.

- А-а-а-а-а?!

- Нет. Думаю, будет быстрее, если я скажу горничной это сделать.

Герцог коротко вздохнул и слегка повернулся, чтобы позвать кого-то еще. Мужчина наконец пришел в себя и быстро заговорил:

- Н-нет. Я позабочусь о ней, как вы приказали. Но это... Что это?

- Не показывай на нее пальцем так безрассудно. Это моя дочь.

Ох!

Мужчина быстро убрал указывающий на нее палец и глубоко вздохнул. С тех пор она не слышала даже звука его дыхания.

'С этим человеком всё в порядке?'

Розалия обеспокоенно посмотрела на человека, который не дышал. Человек, который оставался неподвижным, как будто время остановилось, внезапно пошевелился, делая короткие быстрые вдохи.

- У вас есть дочь? С каких пор?! Какой она была женщиной?! Вы отказались жениться на ней из-за той женщины? Нет, но этот ребенок выглядит как пропавший второй сын из семейства Ориксов...

- Слишком шумно.

Как только слово "Ориксы" слетело с губ мужчины, герцог решительно оборвал его. Герцог не скрывал своего недовольства.

- Вы сошли с ума?! Не важно, насколько сильно вы его ненавидите... Не говорите мне... Вы похитили кого-то с кровью Ориксов?!

- Похищение... Я так не думаю. Но в данном случае виновата была сторона, оставившая ребенка.

- Бог ты мой, это значит, я был прав, когда сказал, что вы ее похитили! Как нам с этим справиться? Ориксы опять поднимут шум! А-а-а-а! Если на следующее утро у меня выпадут волосы, то это будет вина герцога!

- Ты брызжешь слюной.

Герцог быстро потянул Розалию к себе, словно защищая ее от этого мужчины.

- Что я сказал сделать тебе сначала?

- Помыть ее и покормить...

Казалось, он правильно расслышал свои приказы, хотя и был не в своем уме, так как точно их помнил. Герцог спокойно кивнул.

- Роза.

- Что?

- Ее имя – Розалия фон Валенсия.

- Что-о-о-о-о?!

- Я внесу ее в свой семейный реестр прямо сейчас, так что тебе лучше иметь это в виду.

- Что вы сказали-и-и-и-и?!

Крик мужчины громко разнесся по всему поместью Валенсии.

'Его глаза выпадут, если он так продолжит?'

Розалия, зажата между двумя мужчинами, думала о чем-то нелепом.